

Призрачная электричка

Рассказы

16+

Георгий Немов

Георгий Немов

**Призрачная
электричка (рассказы)**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Немов Г.

Призрачная электричка (рассказы) / Г. Немов — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9715-5

Завораживающее путешествие в параллельные реальности. Мистические миры, в которых действуют свои законы и леденящие душу правила. Полное погружение в атмосферу альтернативных вселенных в рассказах Георгия Немова. Мистика где-то рядом.

ISBN 978-5-5320-9715-5

© Немов Г., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Призрачная электричка	5
RIP	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Призрачная электричка

Я спешил домой с работы. Было уже темно и морозно – декабрь месяц, как-никак. Поскольку работал я в одном городе, а жил в другом, то приходилось ездить на электричке. Утром – на работу, вечером – домой. Дорога занимала чуть меньше часа. Сегодня пятница, настроение приподнятое.

Поднявшись на безлюдную платформу, я стал ждать электричку. На платформе – ни души: она находилась на отшибе, рядом с промзоной, и тут, как правило, всегда народу было немного, а сегодня – совсем пусто.

Достав телефон, я стал чего-то искать в интернете. Как-то тихо подкралась электричка. Я еще приятно удивился, что она прямо на пять минут раньше прискакала – не часто такое бывает. Этот факт только добавил позитива, и я буквально вскочил в её распахнутые двери.

Хотелось уже погреться в теплом вагоне, на улице было градусов двадцать пять с огромным минусом. Войдя в тёплый вагон, я прямо ощутил, как уровень настроения подскочил еще на десяток пунктов. Кроме того, вагон был абсолютно пуст, садись куда хочешь. Красота! Скоро буду дома, а впереди – два дня выходных, на которые у меня куча планов.

Как только я присел поудобнее, электричка тронулась и стала набирать скорость. Я торкнулся в интернет, но не тут-то было: в телефоне как-то разом прервалась вся связь с внешним миром. Я прямо даже не ожидал такой пакости от своего верного Самсунга, две сим карты – и обе не в сети. Перезагрузил телефон – та же картина. Ну да ладно, эта мелкая неприятность не смогла испортить мне настроения. Я достал наушники, включил аудиокнигу и в ожидании кондуктора откинулся на спинку.

В наушниках бубнил монотонный голос, и я уснул. Когда проснулся, то в голове проскочила мысль: «Не проехал ли я мимо?» Сердце колотилось, и я сразу посмотрел на время. Еду уже около часа, сейчас должна быть моя станция, но электричка по-прежнему мчит, не сбавляя хода, за окнами – ночь, луна и лес. Бескрайний какой-то лес и справа, и слева. В вагоне по-прежнему ни души. Стало как-то не по себе.

Посмотрел на электронное табло с бегущей строкой, но там – пусто. Я снова в телефон – там по-прежнему нет связи.

Дай, думаю, пройду вперед по вагонам, да спрошу у людей, какая была последняя остановка. Телефон с наушниками сунул в карман, иду в следующий вагон – пусто. Иду дальше. Прошел, наверное, пять полутемных вагонов – ни души!

Взгляд упал на кнопку экстренной связи, подхожу к ней, жму. Из динамиков по перепонкам ударили дикий скрежет и шипение, от неожиданности я аж отскочил назад. Мысли метались в голове, и я не знал, что делать. Посмотрел на стоп-кран, он – сорван.

Правая рука поднялась, чтобы почесать затылок, и тут я вспомнил, что у меня была шапка: я оставил её на сидении в том вагоне, в который вошел на станции.

Я спешно двинулся назад за шапкой. По пути подмечаю, что стоп-краны везде сорваны. От этого беспокойство только усиливается. Но если бы я знал, что меня ждет по дороге в свой вагон, то вовсе бы не пошел назад. Но я не знал...

В общем, преодолеваю я три вагона в направлении хвоста, захожу в следующий, а с противоположного конца в вагон входит ОНО...

Когда я его увидел, то оцепенел прямо в дверях. Меня прошиб пот, и чуть не подкосились ноги. А из горла вырвался какой-то хрип.

Оно было огромного роста и ширины и медленно шло мне навстречу на огромных босых ногах. По форме ноги были как человеческие, только размер... Размер каждой ступни был с

детские санки. В вагоне горел один запыленный светильник. Он, как луна, освещал мистическую картину, которая казалась мне сном.

Огромные руки существа, с ладонями, как ковши экскаватора, доставали до пола. Его пальцы были толщиной с мою руку, и ему приходилось сутулиться, чтобы проходить по высоте вагона. Огромный живот свисал над штанами. Этот мутант был одет в форму кондуктора, которая тоже была огромных размеров, но трещала по швам от распирающего её тела. Форма была грязной и изорванной.

Через плечо на ремешке висела большая, потрепанная кондукторская кожаная сумка. Но самым страшным было то, что сидело на плечах – это была огромная лысая голова, вся в шрамах, без глазных яблок, с защитными матрасным швом веками. Рот был таких размеров, что в него целиком мог поместиться средний арбуз.

Монстр медленно шел вперед, при этом ошупывая каждое сидение своими ручищами. Он тщательно проверял всё пространство в вагоне. Щупал под сидениями, сами сидения и даже ошупывал полки для багажа. При этом он бормотал что-то нечленораздельное, фырчал, похрюкивал и хрипел. Иногда можно было разобрать рычащие слова: «Пррредъявите билет», – а дальше, – "хр-р-р-р, а-а-а-а-а-а-а, ы-ы-ы-ы-ы-ы, билет, а-а-а-а-а, предъявите...".

Тут вагон тряхнуло, и моё оцепенение прошло. Я быстро развернулся и рванул назад. Я пробежал вагонов десять, а может и все пятнадцать, пока справа от меня не промелькнула фигура сидящего человека.

Мой мозг не сразу среагировал на эту информацию, да и ноги от страха не подчинились приказу остановиться, поэтому я пронесся до тамбура и там, усилием воли, смог остановить ноги. Развернулся и посмотрел на человека. Мужчина дремал у окна приблизительно в середине вагона. Я подскочил к нему, чтобы разбудить его. И когда я схватил его за плечо, он проснулся.

– Бежим отсюда, а то нам – конец, там мутант! – взволнованно прокричал я.

– А-а-а, это вы с Кондуктором повстречались, – горько ухмыльнулся пассажир.

Я как-то опешил от его спокойствия. Открыл было рот, чтобы что-то сказать, но все слова в голове окончательно запутались.

– Да вы не волнуйтесь, присядьте, я вам сейчас все расскажу, – предложил незнакомец.

Его спокойный тон подействовал на меня, мои ватные ноги согнулись, и я присел напротив собеседника.

А он продолжил:

– Между нами и Кондуктором – вагонов десять-двенадцать, как вы, наверное, заметили. Кондуктор – слеп и движется очень медленно. На то, чтобы ощупать весь вагон, тамбур и протиснуться в следующий, у него уходит около 20 минут. А значит, до нашего вагона он доберётся часа через три. Так что у меня есть время для того, чтобы как-то пояснить вам, что тут происходит.

– Что тут происходит? – выпалил я первое, что пришло в голову.

– Меня зовут Георгий Александрович, можно просто – дядя Жора. Я – пассажир «призрачной» электрички, и вы теперь – тоже.

Я отдышался и разглядел попутчика. Он был раза в два старше меня, на вид около шестидесяти лет, интеллигентного вида, с небольшой седеющей бородкой, на голове немного мятая темная шляпа. И одет он был в темное пальто, которое тоже выглядело немного мятым.

– Почему вы назвали электричку – призрачной? И когда будет моя станция? – продолжил расспрашивать я, выбирая наиболее насущные вопросы из тех, что роились в моей голове.

– Вашей станции не будет. Эта электричка находится в другом измерении относительно нашего с вами мира, – сочувственно произнес дядя Жора и продолжил:

– Вам сейчас трудно будет все это понять, но я постараюсь пояснить. Ситуация такова: мы с вами попали в параллельное измерение. Эта электричка иногда останавливается на станциях и забирает пассажиров. Причем забирает пассажиров из нашего «того» измерения в «это» вот, параллельное. Это всегда только один пассажир. И назад выйти из нее в наш мир невозможно.

– Как это? – недоверчиво спросил я.

– Посмотрите в окно. Что вы видите? – произнес он.

– Там темно, – ответил я.

– Вот именно, – подтвердил мой собеседник. – В этом мире всегда ночь. А электричка мчит среди бескрайней зимней тайги. С обеих сторон – деревья. Бесконечный хвойный океан. И мороз. Я уже больше месяца еду. Хотя, понятие времени тут очень условно. И за окном ничего не меняется. Только изредка бывают станции. Заброшенные, безлюдные, среди бескрайней тайги. И после того, как электричка делает на них остановку, в ней появляется новый пассажир. На последней станции в неё вошли вы.

– А почему же вы не вышли из электрички в этот момент? – спросил я.

– Тот, кто из неё выходит, остается на заброшенной станции среди морозной тайги вот этого странного мира. И погибает либо от холода, либо... – тут мой собеседник замолчал.

– Что... либо? – прошептал я.

– Вы видели Кондуктора? – спросил он. – Так вот, представьте себе, какие монстры водятся в этой тайге. Эта электричка – как обратный клапан: она выпускает в свой мир людей из нашего мира, а вот как попасть обратно – я не знаю.

Все это походило на какой-то бред или злой розыгрыш. Я сегодня вечером сел в электричку, чтобы доехать домой, а попал непонятно куда. Связь не работает. Выйти не могу. Но должен же быть какой-то выход!

– Послушайте, а если пройти вперед по движению состава, то можно ведь дойти до электровоза, а там машинисты, – стал рассуждать я.

– Это тщетно, – прервал меня мой спутник. – Во-первых, я даже представить боюсь, как выглядят тут машинисты, а во-вторых, электричка бесконечна, вернее сказать – безначальна.

– Как такое может быть? – недоумевал я.

– Не забывайте, друг мой, мы с вами находимся в другом мире, тут не работают законы нашего мира. Я больше месяца перемещаюсь вперед по вагонам. Кондуктор подгоняет. В общем, нет у нее начала, а заканчивается она сразу за Кондуктором. Когда он проходит очередной вагон, то тот сразу же пропадает. Как будто в воздухе растворяется.

– А кто этот Кондуктор? – спросил я.

– Один из аборигенов этого мира, – пояснил он. – Этот мир населен мутантами, каждый из которых заточен под определенную задачу. Кроме Кондуктора тут есть дорожные рабочие, кассиры на станционных кассах и даже стражи порядка. Все они крайне агрессивны, и мы для них просто пища. Я видел, как Кондуктор съел Германа. Он схватил его своей ручищей, как пирожок, сначала откусил голову, а затем сожрал всего Германа без остатка. До сих пор, как вспомню – так ноги подкашиваются.

– Какого Германа? – выдохнул я.

– Герман стал пассажиром через несколько суток после меня, – начал рассказывать дядя Жора. – Сутки я отмеряю наручными часами, солнышка ведь тут нет. А потом у Германа возникла теория, что покинуть электричку можно, если оказаться за Кондуктором. И Герман решил спрятаться под сидением в надежде, что Кондуктор слепой и не найдет его. Но кондуктор его нащупал.

– Я пытался отговорить Германа, – сокрушался дядя Жора, – но он не слушал меня. А я стоял в тамбуре и наблюдал. И когда Кондуктор его схватил... Потом этот хруст черепа... В общем, жуткое зрелище. После увиденного я, наверное, вагонов двадцать пробежал, все не мог успокоиться. До сих пор мурашки по коже.

Дядя Жора замолчал, и я тоже не знал, что сказать; я пытался выстроить какую-нибудь вменяемую картину того, что со мной происходит. Но это было непросто. Мой мозг не вмещал безначальную электричку, не мог понять, как я проник в другой мир и что же делать со всем этим.

– Ты не голодный? – как-то по-отцовски спросил дядя Жора.

Его вопрос выдернул меня из хаоса моих размышлений, и я почувствовал, что зверски хочу есть.

– Да, есть немного, – смутился я.

Дядя Жора выдвинул из-под скамейки спортивную сумку и стал извлекать из нее свертки.

– Вот курица в фольге, хлеб, помидорки, огурец, полторашка газировки, – перечислял он.

– А откуда у вас еда? – удивился я. – Ведь вы тут уже давно...

– Это еще одна странность этой электрички, – разворачивая курицу, стал пояснять он. – Дело в том, что, продвигаясь по вагонам, мы обнаруживаем в некоторых из них разные сумки с едой и водой. Они выглядят так, как будто пассажир вышел на своей станции и забыл свою кладь. А откуда реально берутся эти сумки – мы не знаем. Такое ощущение, что кто-то не желает, чтобы мы тут умерли с голоду.

– А что, кроме нас тут еще есть пассажиры? – жуя курицу, спросил я.

– Да, Леха и Сергей. Но они ушли далеко вперед. Леха как-то нашел записку, в которой говорилось, что в электричке есть портал, через который можно вернуться в наш мир. Неизвестный пассажир пояснял в ней, что этот портал постоянно движется вперед по вагонам, он как-то синхронизирован с Кондуктором и находится всегда впереди него на тысячу вагонов... Вот они и пошли его искать. Им кажется, что они найдут выход, – нарезая помидорки и хлеб, рассказывал дядя Жора. – Но я думаю, что нет никакого портала, поэтому я не спешу.

В небе за окнами висела огромная луна, освещая бледно-пепельным светом бескрайнюю тайгу. Колеса, словно копыта какого-то мифического коня, ритмично стучали по железной

дороге. Два человека в полумраке ели курицу в пустом вагоне странной электрички без начала, которая неслась неизвестно куда по просторам непонятного мира.

«Более мистическую картину и представить сложно», – подумал я, похрустывая огурцом.

– Нам пора выдвигаться, – произнес дядя Жора, глянув на часы. – Кондуктор скоро будет здесь.

– Да, кстати, вы так и не представились, молодой человек. Как вас зовут? – продолжил он.

– Валера. И можно на ты, – ответил я.

– Очень приятно, – прокряхтел он, вставая. – Давай-ка, Валера, сматывать отсюда, пока Кондуктор не пришел.

Дядя Жора взял свою сумку, и мы пошли по пустым вагонам подальше от Кондуктора.

– Считаю пройденные вагоны. И я буду считать, потом сравним, – обратился он ко мне.

И я стал загибать пальцы, проходя очередной вагон.

Мы прошли семь вагонов, и перед дверью восьмого дядя Жора резко остановился и поднял руку. Я понял его жест и тоже замер. Через секунду он показал пальцем в сумеречное пространство вагона перед нами. Я пригляделся и увидел лежащего на полу человека. Он лежал между рядами сидений, ногами к нам, и в правой ладони его было зажато что-то белое. Человек не двигался, и лишь электричка покачивала его из стороны в сторону.

– Время от времени, – начал шептать дядя Жора, – электричка преподносит пассажирам вагон с сюрпризом. Сюрпризы бывают разные, но, как правило, всегда смертельно опасные. Как будто злой экспериментатор проводит над нами опасные опыты. В эти моменты надо быть крайне осторожным.

– Что будем делать? – прошептал я.

– Ты стой тут, а я пойду гляну, – тихо скомандовал дядя Жора.

Он опустил сумку на пол, медленно раздвинул двери вагона ровно на столько, чтобы протиснуться боком, и, крадучись, двинулся к фигуре на полу. Я, готовый в любую секунду прийти ему на помощь, остался наблюдать. Подкравшись к лежащему на полу, он наклонился, потом потрогал его рукой – и через секунду резко отпрянул и присел рядом на сидение. Потом жестом позвал меня. Я осторожно приблизился.

– Это Сергей, – скорбно произнес дядя Жора. – Он мертв.

Он наклонился и вытащил из ладони Сергея листик бумаги. Это была записка от Лёхи.

«Я так и не понял, что произошло, – писал в своей записке Леха. – Сергей сказал, что хочет, пардон, отлить и остался в тамбуре, а я пошел в следующий вагон. Ждал его минут десять, потом пошел за ним. А его нет. Прошел назад еще три вагона. Пусто. Подумал, что он решил вернуться к вам, и не стал его больше искать. Двинул вперед в поисках портала, а через 14 вагонов вижу его на полу. Мертвого. Без признаков насилия. Но как он оказался впереди меня!?! Почти на десять вагонов! Дядя Жора будьте осторожны!»

– Блин, и что теперь с трупом делать? Похоронить негде. И так оставлять вроде неудобно. Может сожжем? Кремация – это ведь как похороны, – предложил я, – и пусть весь вагон сгорит к едрене фене. Что нам терять?

– Ни в коем случае! Не вздумай ничего поджигать! – заволновался дядя Жора. – Мы уже пробовали спалить вагон: думали подожжем его прямо перед Кондуктором, и если Кондуктор в нем сгорит, то мы в своё измерение попадем. Да не тут-то было. Как только костер из сидений стали разводить, тут же появился Пожарный. Где-то в тамбуре материализовался со стороны Кондуктора. Монстр, я тебе скажу, не хуже Кондуктора, только зрячий и в шлеме. Да еще багор у него и огнетушитель. Мы чуть «кирпичей» не отложили, когда его увидели. А он огонь из огнетушителя потушил, багор наперевес и – за нами бегом. Ревет, как раненый бык. Двери между вагонами пинками вышибает. Не знаю, сколько вагонов мы от него бежали. И когда я упал без сил, то подумал: кранты мне. Но он исчез так же внезапно, как и появился. В общем, с огнем тут баловать не советую.

– Да, тут я вижу – особо не забалуешь, – впечатлился рассказом я.

– А чей это багаж? – указал я пальцем на темный рюкзачок на полу под одним из сидений.

– Не знаю, давай глянем, – предложил дядя Жора.

Я поставил рюкзак на сидение, открыл «молнию», и мы стали изучать содержимое. В нем оказалось несколько вареных яиц, нарезка сырокопченой колбасы, немного хлеба, пара яблок и термос с горячим чаем. Во внутреннем кармашке рюкзачка мы нашли немного денег (около двух тысяч рублей), какие-то чеки, ключи и билет на эту электричку. И тут, при виде этого билета, у меня возникла идея.

– Дядь Жор, ведь Кондуктор требует билет? А давай попробуем ему этот билет предъявить! Мы ведь тогда окажемся по ту сторону от него и сможем в свой мир попасть.

– Ну, во-первых, у нас только один билет, – стал рассуждать дядя Жора. – А во-вторых, опасно это. Вдруг Кондуктору что-то не понравится? Сожрет и фамилию не спросит. Надо бы для начала как-то поэкспериментировать с этим билетом, но на безопасном расстоянии...

И тут мы оба посмотрели на тело Сергея. Кондуктор ведь когда найдет его на полу, да безбилетного, то сожрет по-любому, а спрятать мы его все равно никуда не сможем.

– Давай усадим Серёгу на сидение и вложим ему в руку этот билет, а сами понаблюдаем, что будет делать Кондуктор, – предложил дядя Жора.

Я молча кивнул.

Так мы и сделали. Серега был похож на уснувшего пассажира: мы усадили его у окна, лицом к хвосту электрички, прямо у входа в вагон. В его правую руку был вложен найденный в рюкзачке билет. Мы с дядей Жорой отошли в начало вагона и стали ждать Кондуктора, коротая время беседой.

– Дядь Жор, а почему вся еда в рюкзаке была свежая, и даже чай в термосе горячий? – спросил я.

– В этой электричке всегда так. Вся поклажа, которую мы в ней находили, выглядит так, как будто её только что забыл какой-то рассеянный пассажир, – ответил он.

– Вот, блин. Я чувствую себя каким-то кроликом, над которым ставят опыты и подкармливают, чтобы не сдох с голоду, – сокрушался я. – Узнать бы, кто этот злой гений, который над нами так вот издевается.

– Да нет никакого гения, просто человек мало что знает даже о том мире, в котором обитает, – произнес дядя Жора. – А что уж говорить о тех законах, которые царят в соседних мирах. Надо уметь подстраиваться, – продолжил он. – Надо попытаться понять, что тут происходит. Вникнуть в правила игры, так сказать. И тогда мы, возможно, найдем выход.

Прошло какое-то время, и мы услышали хлопанье дверей между вагонами и поняли, что Кондуктор добрался до нашего вагона. Находиться с ним в одном вагоне было очень неприятно и страшновато. Поэтому мы с дядей Жорой вышли в тамбур и стали наблюдать за происходящим через стекло закрытых дверей. Так было спокойней. Мы видели, как Кондуктор, бормоча какой-то бред, протиснулся в вагон и стал тщательно прощупывать все пространство. Провел своей ручищей по сидению, где сидело тело Серёги, и нащупал его руку с билетом.

Аккуратно взял билет, потом достал из своей сумки какой-то аппарат, сунул в него билет. На аппарате загорелась красная лампочка и раздался длинный неприятный звук. Кондуктор стал возбужденно орать, схватил бедное Серёгино тело и одним махом откусил голову. Меня стошнило прямо на стекло, через которое мы наблюдали. Дядя Жора схватил меня за руку и стал уводить подальше от Кондуктора. Эксперимент провалился. Аппарат кондуктора не признает билеты из нашего мира.

Нас охватило отчаяние вперемешку с разочарованием. Да к тому же, страх подгонял нас уйти как можно дальше от Кондуктора. Сначала мы шли очень быстро. Вагоны не считали. Но потом усталость взяла свое. И мы устроили привал. Вагоны были разные. Некоторые были старыми, грязными и ржавыми. Неприятно пахли, и в них не хотелось останавливаться. Другие же выглядели довольно новыми и чистыми. В одном из таких мы и присели.

– Давай чайку попьём, Валер, – прохрипел запыхавшийся дядя Жора, доставая из сумки тот термос, что мы нашли в рюкзаке, и пару каких-то конфет. Крышка термоса служила еще и бокалом, а в него была вложена пластиковая пиала. Таким образом, термос был рассчитан на две персоны. Я пил из крышки-бокала, а дядя Жора из пиалы.

– Дядь Жор, вы говорили о каких-то стражах порядка, это что – полиция местная?

– Да, вроде того, – произнес, отхлебывая чай, он. – Сам я их не видел, мне Лёха рассказывал, он раньше меня тут появился. Так вот, было их трое пассажиров: сам Лёха, Серёга и Стасик-полубомж. Стасик задолго до Лёхи с Серёгой тут обитал. Говорят, ему тут нравилось. В нашем мире жилья-то у него не было, а тут и еда бесплатная, и крыша над головой. Он даже бражку умудрялся тут делать из разных фруктов и конфет, что добывал в сумках.

Однажды нашли они записку. А в ней сказано, что наряд можно вызвать в вагон, если нажать кнопку вызова и, не обращая внимания на шум, крикнуть фразу: «У нас ЧП в вагоне!» А дальше было сказано, что, дескать, лучше этого не делать, потому что появятся двое Дежурных и утащат с собой первого, кто им попадет под руку, и больше вы его не увидите. И что сопротивляться бесполезно, сила у них невероятная, и выглядят так, что колени подкашиваются.

Когда Лёха записку вслух прочитал, то Стасик стал смеяться и выделываться. Дескать, брехня это все про дежурных, я сто раз эти кнопки нажимал и никого не видел. Стасик был сильно «под мухой» от своей бражки. И стал громко ругаться, дескать, в гробу он видел всех ментов, что он их одной левой всех размажет. И всё в таком духе. Потом, по рассказу Лёхи, Стасик подбежал к кнопке, нажал и заорал: «У нас ЧП в вагоне!!!» Из динамиков вырывался скрежет и шипение. Но Стасику было все равно, он орал во все горло: «У нас ЧП в вагоне!!!»

Лёха говорил, что они с Серёгой хотели было оттащить его от кнопки. Но тут такое произошло, что они, как вкопанные, остались на месте.

Из тамбура вломились двое. Один – здоровенный до потолка, другой – ему по пояс. Лица в ужасных шрамах. На обоих – остатки формы. Голубые рубашки потрепанные, в бурых пятнах.

У здоровяка ручищи такие, что аж рукава лопнули. Оба босиком, но при погонах. Рычат, как медведи. Глазищи – красные и бешеные.

Схватили они Стасика и давай его мутузить, все зубы ему повыбивали, лицо в кровь разбили. Затем скрутили, нацепили наручники и за ноги уволокли туда, откуда пришли. Леха говорил, что они с Серегой оцепенели от увиденного. Долго потом боялись идти дальше по вагонам. Но Кондуктор подгонял сзади, и им пришлось продолжить движение. Стасика они с тех пор и не видели. А кровавый след от него прерывался в переходе между вагонами, как будто все трое там просто растворились.

– Серьёзные дела, – не зная, что и сказать, пробубнил я.

Тут мы заметили, что электричка стала замедляться.

– Похоже, будет станция, – глядя в окно, задумчиво произнес дядя Жора. – И, возможно, еще один пассажир.

– А что, разве пассажиры бывают не на каждой станции? – удивился я.

– Нет, – ответил он. – Иногда электричка стоит на станции довольно долго, как бы ожидая свою добычу. Но далеко не всегда ей удаётся вырвать из нашего мира очередного бедолагу.

– А если нам выйти на станции и отговорить пассажира входить?! – выпалил я.

– Наивный ты, Валера. Ты не увидишь пассажира, не забывай: мы с ним в разных реальностях. Он находится на станции в нашем, родном мире. А мы с тобой – не пойми где.

Тем временем электричка, крадучись, подползла к станции и окончательно остановилась. Двери с шипением и лязгом раздвинулись. Из динамиков хрюкнуло что-то невнятное. Станция представляла собой двухэтажное здание с выбитыми темными окнами. Пустую ночную платформу освещала пара тусклых фонарей.

В стене здания виднелось единственное неразбитое и зарешеченное оконце, в котором тускло горел свет, а над ним виднелись буквы «КАС». Дальше буквы либо отвалились, либо их никогда и не было. Но было понятно, что это касса. Атмосфера запустения и полумрака была прямо мистической.

– А можно я выйду на разведку? – поинтересовался я.

– Можно. Только когда услышишь голос из динамиков, то сразу заходи в вагон. Иначе останешься тут навсегда.

– А что в здании? – не унимался я.

– Лучше туда не суйся, – предостерег дядя Жора. – Там такие твари обитают, что не обрадуешься. Кстати, если кого на улице увидишь, беги со всех ног в вагон. Они, как правило, сюда не суются. Вроде как не положено им. Но если поймают на улице – сожрут.

– Хватит усугублять-то, дядь Жор. Мне теперь выходить страшно.

– А то! – многозначительно произнес дядя Жора. – Я и сам никогда не выхожу.

Над этим странным миром висела вечная морозная ночь. Но я все-таки решил выйти из вагона, потому что у меня созрел план. Я решил дойти до кассы и попробовать купить билет.

Выйдя из вагона, я почувствовал крепкий мороз. Странно, но снега нигде не было. Я только сейчас обратил на это внимание. Оглядевшись по сторонам, я увидел с обеих сторон уходящие в темноту леса вагоны.

«Неужели она и вправду – бесконечная?» – подумал я, медленно продвигаясь к кассе.

Кассовое окно было мутным, но за пыльным стеклом виднелся силуэт кассира. Подробно разглядеть самого обитателя кассы было невозможно, да и не очень хотелось. В нижней части окна я увидел выдвинутый на улицу ржавый лоток. Кинув туда пятисотку, я задвинул его в кассу и сказал: «Два билета». При этом показал в окно два пальца – на случай, если в кассе меня плохо слышно.

Силуэт в окне засуетился, и вдруг лоток с пятисоткой вышибло назад, а из-за окна раздались нечленораздельный рев и какая-то ругань. Я от неожиданности отпрыгнул. Сердце колотилось. Я посмотрел на дверной проём в здании. Мне было не по себе от мысли, что кто-нибудь из его обитателей услышит шум и выйдет на платформу. Но все обошлось. Осторожно забрав из лотка свою пятисотку, я повернул голову к вагону. И увидел какое-то движение. Подкравшись поближе, я разглядел под вагоном очертания фигуры, точнее – только её задней части. Стоя на четвереньках и просунув голову под вагон, там возился какой-то здоровенный тип в грязном оранжевом жилете, рядом с ним на платформе лежал молоток и еще какой-то инструмент. Под вагоном же слышалось его недовольное ворчание и металлическое постукивание. Вероятно, он устранял какую-то поломку в нижней части вагона.

«Наверное, местный Механик. И как только он меня не заметил!» – с ужасом подумал я.

Мне захотелось срочно нырнуть в вагон, пока Механик меня не засёк. Но тут я увидел, что из заднего кармана его грязных брюк торчит красная корочка удостоверения.

«Наверное, это удостоверение работника железной дороги», – мелькнуло у меня в голове, и тут же пришла внезапная идея.

Я подкрался с тылу с Механику, резко выхватил из его кармана удостоверение и бросился к дверям вагона. Его реакция была просто звериной, и он тут же с ревом кинулся за мной. Потеряв драгоценные секунды на подъём по железным ступенькам вагона, я уже в тамбуре почувствовал, что мутант меня догоняет.

Раздвинув двери в вагон слева, где меня ждал дядя Жора, я рванул в сторону хвоста электрички. Двери еще не успели сомкнуться за моей спиной, как я почувствовал, что механик схватил меня за ногу. Рухнув на пол, я смог ухватиться за ножку первого сидения. Стоя на платформе, Механик дотягивался своими невероятно длинными руками до меня, и это при том, что я был уже в вагоне. Дядя Жора с испуганным лицом кинулся мне на помощь, он ухватил меня за одежду и стал изо всех сил тянуть в вагон.

Ситуация стала патовой: со стороны хвоста электрички к нам неотвратимо приближался Кондуктор, а в обратную сторону меня тянула, без преувеличения, гидравлическая рука Механика. Силы были неравные, и мы с дядей Жорой понимали, что Механик сейчас выдернет меня из вагона, как пробку из бутылки. Мы упирались из последних сил, дядя Жора кричал мне, чтобы я держался, но моя рука по одному разгибала онемевшие пальцы. Мы в ужасе смотрели друг на друга и мысленно прощались.

Вдруг я вспомнил про кнопку экстренного вызова наряда. Каким-то невероятным усилием я дотянулся до неё и, нажав, заорал во всё горло: «ЧП В НАШЕМ ВАГОНЕ!!! ЧП В НАШЕМ ВАГОНЕ!!!»

И тут началась настоящая жуть. Наряд из двух мутантов ворвался в тамбур, и первым, кто им попал под руку, был Механик, который по пояс вторгся в электричку и тащил меня за ногу из вагона. Через секунду я услышал хруст ломаемых костей и дикий вопль Механика. В тамбуре началась кровавая баня. Вагон прыгал так, как будто у него на крыше плясало стадо слонов. Эти два гоблина втянули Механика в тамбур и просто разбирали его на запчасти. Рычание и вопли при этом были такой силы, что закладывало уши.

Дядя Жора, выдыхаясь, оттянул меня в середину вагона. Обернувшись, я увидел, что оторванная рука Механика по-прежнему держит меня за ногу и волочит за мной, оставляя кровавый след. А остальная его часть летала по тамбуру под ударами дежурных, выбивая стекла в дверях вагона. Мы, оцепенев, смотрели на происходящее. Вдруг Механик стих, и сквозь выбитые стекла мы увидели, как эти двое деловито поволокли его останки в переход между вагонами. Выбившись из сил, мы сидели на полу вагона.

Из динамиков снова раздалось нечленораздельное, но выразительное объявление, электричка с шипением сомкнула двери и продолжила свой бесконечный вояж по просторам странного мира.

– Валера! Какого хрена ты зацепил это мутанта? – отдышавшись, злобно прохрипел дядя Жора.

Я вынул из кармана свежееукраденное удостоверение и дал его дяде Жоре.

– Ну и на кой оно тебе? – держась за сердце, продолжил он.

– Я предъявлю его в кассу и получу пару местных билетов, чтобы мы могли свалить из этой долбаной электрички, – пропыхтел я.

– Теория, конечно, интересная, коллега, – съязвил он. – Только вот из-за этого тебе чуть башку не оторвали.

– Да ладно, дядь Жор. Всё ведь обошлось. Зато теперь на следующей станции я достану для нас билеты.

– Уже боюсь представить, как это будет выглядеть, – возвращая мне корочку, продолжал язвить он.

Я, ухмыляясь, раскрыл удостоверение, чтобы разглядеть этот трофей. Оно было таким же карикатурным, как и всё в этом непонятном мире. Ровные строчки состояли из помеси кириллицы и латинских букв. Заглавные и прописные располагались в случайном порядке. Что-либо прочесть было невозможно, но все было по-серьёзному, даже фотография владельца с большой круглой печатью. Сморщенная рожа на фото была омерзительной. Глаза, один из которых был выше другого, выражали полное отсутствие интеллекта. Безгубый рот скалился большими и желтыми лошадиными зубами. Две щели вместо носа и огромные уши дополняли картину.

– Дядь Жор, как думаешь, кассир заметит, что на фото не я?

– Брось. Вы прямо как близнецы! Просто одно лицо! – хрипло смеясь, выдал он.

После этой шутки мы решительно не могли подняться с пола. Адреналин покидал сосуды наших тел, и нас накрыл нервный хохот. Мы смеялись до колик, до слёз, катаясь по полу. Когда мы просмеялись, я попытался освободить ногу от вцепившейся в нее руки Механика. Но это оказалось непросто. Хватка его пальцев была в прямом смысле мёртвой. Его рука была вырвана прямо из плеча, метра два в длину и очень увесистая. Она, как гиря, висела на моей ноге. Видимо, спазм смыкал железной хваткой огромные пальцы, и мертвая рука не желала отпускать мою ногу.

– Режь сухожилия, – протягивая мне свой нож, сказал дядя Жора.

Я взял нож и стал перерезать тыльную сторону мертвой ладони. Пальцы по очереди стали ослабевать, и я, наконец, смог освободить ногу.

В полумраке вагона на полу лежала огромная рука Механика, её кисть, как хищный паук, покачивалась в такт движения электрички, и нам захотелось поскорее покинуть этот вагон. Казалось, что сейчас рука оживет и вцепится кому-нибудь в горло.

– Дядь Жор, давай мотать отсюда, – предложил я. – Уж больно неохота Кондуктора дожидаться.

Он молча взял свою сумку, и мы, аккуратно обходя руку, пошли к тамбуру. Распахнув двери, мы увидели кошмарную картину: тамбур был весь залит кровью Механика. Она капала с потолка, стекала со стен, а на полу валялись выбитые зубы, какие-то кровавые ошметки и огромный глаз. Под ногами похрустывали осколки выбитых стекол. На стенах и дверях были вмятины от ударов. Увиденное пробрало нас до костей. Нам стало страшно идти дальше. А вдруг эти двое ждут нас в следующем тамбуре? Дядя Жора вошел в переход между вагонами. Кровавый след прерывался там. Он приоткрыл дверь тамбура соседнего вагона – там было пусто. В вагоне – тоже ничего подозрительного.

– Валер, нам надо пройти вагонов десять-двенадцать, чтобы мы смогли спокойно перекусить и подремать, – не останавливаясь, произнес дядя Жора.

– Не вопрос, – прихрамывая, ответил я. После железной хватки Механика нога побаливала, но я готов был потерпеть, лишь бы подальше уйти от того кровавого вагона и надвигающегося Кондуктора.

Пройдя три вагона, мы нашли большой полиэтиленовый пакет и дамскую сумочку. В пакете была дорогая колбаса, коньяк, полторашка колы, фрукты, шоколад и банка маслин. Розовая сумочка лежала рядом, и на ней поблескивал стразами лэйбл из трех латинских букв «N.G.A.». Внутри – стандартный дамский набор. Ничего интересного, кроме электрошокера, который мы захватили с собой. Найденные продукты дядя Жора переложил в свою сумку, и мы двинули дальше. Еще через девять вагонов решили сделать привал. Достали продукты и устроили себе небольшую пирушку с коньячком.

Потом усталость взяла свое, и мы задремали. Проснулся я от того, что дядя Жора тряс меня за плечо.

– Что случилось, дядь Жор? – подскочил я.

– Электричка остановилась, – сказал он. – Очередная станция.

Я глянул в окно. В темноте на пустой платформе стояла бетонная будка кассы, а рядом под ржавым навесом – пара сломанных скамеек. Весь этот ночной пейзаж освещал еле живой фонарь на столбе. Окошко кассы слабо мерцало, как будто там горела свеча или у электрической лампы был плохой контакт.

Я вышел на платформу и вдохнул морозный воздух. Дядя Жора стоял в тамбуре и наблюдал за мной.

– Дядь Жор, а почему тут нет снега? – негромко спросил я с платформы. – На дворе зима, вроде.

– Не знаю, – ответил он. – Сколько я тут еду, снега ни разу не видел.

Посмотрев по сторонам, я медленно подошел к окну кассы, положил в ржавый лоток удостоверение, украденное у Механика, и пятисотку. Со скрипом задвинул лоток в недра кассы. И громко произнес: «Два билета», – показывая при этом в окошко два пальца. За мутным стеклом зашевелилась немаленькая такая тень. Послышалось невнятное бормотание, и через

несколько секунд лоток выскочил наружу. В нем лежало удостоверение, моя пятисотка и два билета из плотного картона. В этот момент из громкоговорителей раздалось нечленораздельное объявление, и я понял, что электричка сейчас тронется. Прихватив с собой все, что было в лотке, я рванул в вагон и едва заскочил в тамбур, когда двери сомкнулись.

– Ну что? – весь в нетерпении спросил дядя Жора.

Я протянул ему один билет.

– Обалдеть! – выдал дядя Жора, бережно взяв в руки небольшую картонку с печатью и чередой случайных букв.

– Это же... местные билеты! – продолжил он.

– Да. Этот – ваш, а этот – мой, – продемонстрировал я свой билет. – Причем достались бесплатно. Видимо, достаточно одного удостоверения.

Электричка тем временем набирала скорость, а мы прошли в вагон и присели на диванчик.

– Дядь Жор, давайте дождемся Кондуктора, и я, стоя в проходе, предъявлю ему билет. Вы будете немного позади меня тоже стоять в проходе, так сказать – на низком старте. Если вдруг этому мутанту не понравится билет, то у нас будет шанс убежать от него. Ну, а ежели все пойдет нормально, то следом вы предъявите ему свой билетик.

– Хороший план, – одобрительно кивнул дядя Жора.

– Только вот Лёху жалко, – продолжил я. – Неужели он навсегда тут останется?

– Нам его все равно не догнать, он ушел далеко вперед, – ответил дядя Жора. – Они с Сергеем сами выбрали свой путь. Сергей погиб, и я не уверен, жив ли теперь Лёха. А нам с тобой выпал шанс. Он рискованный, но мы должны его проверить.

– Дядь Жор, а что там за Кондуктором происходит? Почему за ним вагоны пропадают?

– Да я толком не знаю, может быть сам вагон становится неким порталом, через который можно попасть в наш мир.

Нам не хотелось покидать этот вагон: казалось, что он приносит удачу, и именно в нем наши билетки окажутся счастливыми. Через какое-то время мы услышали хлопок двери в тамбуре и увидели Кондуктора, он с трудом протискивался в двери вагона. Его нечленораздельное бормотанье вселяло какой-то тихий ужас. Хотелось немедленно бежать. Но, совладав с собой, я взял у дяди Жоры на всякий случай электрошокер и прошел в середину вагона. Вытянув в руке билет, я стоял, готовый в случае провала бежать отсюда подальше.

Дядя Жора стоял шагах в пяти за мной в такой же готовности покинуть вагон. Мы понимали, что Кондуктор за нами бежать не станет, но его нечеловеческая реакция и длиннющие руки-ковши заставляли нас быть начеку. Ощупывая пространство вагона, он медленно надвигался на меня. В его бормотании я несколько раз различал фразу: «Предъявите билетик». Наконец, он нащупал мою вытянутую руку с билетом, аккуратно его взял и полез в сумку за своим контрольным аппаратом. Моё сердце колотилось со страшной скоростью, я сжал в руке электрошокер и приготовился отскочить назад, если в его аппарате завоет противный зуммер.

Достав свою странную машинку, он сунул в неё мой билет. Машинка удовлетворённо заурчала, коротко пискнула, и на ней загорелась зеленая лампочка. Кондуктор извлек мой

билет из машинки и, пробормотав слово «порядок», протянул продырявленный билет мне. Я взял билет и присел на сидение.

Кондуктор, ощупывая вагон, двинулся дальше к дяде Жоре. Дядя Жора, увидев, что билеты подходят, немного успокоился и тоже присел на диванчик. Я наблюдал за происходящим из-за спины этого мутанта, но боялся проронить хоть слово, чтобы не спугнуть удачу. Дядя Жора, так же, как и я, успешно прошел контроль, и Кондуктор стал протискиваться в тамбур, ощупав который, полез в следующий вагон.

Какое-то время мы с дядей Жорой сидели на своих местах, как ошарашенные, и не могли понять, что нам делать дальше. Наш вагон никуда не пропадал, ничего не менялось, электричка продолжала ехать сквозь ночную тайгу. Потом дядя Жора встал и молча подошел ко мне. Он смотрел на меня, а я на него.

– Что дальше? – почему-то прошептал я.

– Не знаю, – ответил он.

– Давайте проверим предыдущий вагон, может, он пропал? – предложил я.

И мы пошли проверять. Когда мы вошли в тамбур соседнего вагона и убедились, что он не пропал, то замерли от неожиданности – в вагоне горел свет, и в нем были люди. Вторая волна оцепенения накрыла нас с дядей Жорой.

Мы как вкопанные молча стояли в тамбуре, и сквозь стекло в дверях смотрели на пассажиров. Их было немного. Молодая пара с бегающей по вагону девочкой, серьезный мужчина с портфелем и две оживленно беседующие бабули. Не знаю, сколько мы так простояли, но первым стал приходиться в себя дядя Жора.

– Не по-о-нял, – протяжно выдал он. – Мы что вернулись? А почему же наш вагон не пропал?

Было видно, что в его голове роится куча вопросов. Его лицо выражало какое-то недоверие к происходящему, как будто он подозревал, что все это какой-то очередной эксперимент, и пассажиры в вагоне ненастоящие. Затем он медленно развернулся и пошел в наш вагон, открыл двери в тамбур, и мы увидели, что там тоже горит свет, и едут пассажиры.

Еще минуту назад это был пустой и темный вагон призрачной электрички, а теперь там – пассажиры. Едут, как ни в чем не бывало.

– Валера, наш вагон пропал! Вместо него – другой.

– Ну да! – ответил я. – Оказывается, вот как это происходит: надо перейти в другой вагон, чтобы попасть в наш мир!

Дядя Жора шагнул в вагон, я – за ним. Мы медленно пошли по проходу, разглядывая пассажиров, потом – в другой вагон, потом – в третий. Таращась на людей, мы выглядели нелепо, и, наверное, все принимали нас за каких-то свихнувшихся бомжей. Мы же постепенно осознавали, что нам удалось вырваться из жуткого мира призрачной электрички. Люди вокруг были настоящими. Все ехали по своим делам. Дядя Жора повернулся ко мне, в его глазах виднелись слезы. Видимо, в том темном мире он утратил веру в то, что сможет когда-нибудь вернуться.

– У нас получилось! – сказал он и по-отцовски обнял меня.

Я тоже заключил его в объятия. Нас захлестнула волна радости, ноги стали ватными, и мы присели на сидение. Наши лица сияли от счастья. А электричка стала замедлять ход, и женский голос объявил, что остановка называется Шестьсот шестьдесят шестой километр, и

что следующая станция – Лиски. Мы тогда еще не знали, где находимся, ведь каждый из нас входил в призрачную электричку из разных городов. Но, видимо, выйти из неё можно было только тут, на платформе Шестьсот шестьдесят шестой километр. Именно тут был обратный портал.

За окном было по-прежнему темно, но это уже была явно другая электричка. И мы теперь знали, куда мы едем. Это был наш мир.

RIP

Август месяц. Утро. Город Брянск. Сажу на кухне, пью кофе и никого не трогаю. На мобильник звонит Леха. Беру трубку.

– Здорова, Серый. Не спишь?

– Не. Кофе пью. Сам чего делаешь?

– Да мне тут на форуме диггер один, под ником RIP, приглашение на коп кинул. Ему человека три нужно в помощь. Пишет, что знает где немецкий самолет с хабаром лежит. Место глухое, за болотами. Говорит, что никто не знает, и он один тропинку к нему нашел.

– Леха, чего-то ник у него странный. Может, аферист какой?

– Не знаю, Серый, но вроде складно все рассказывает.

– А где место-то? Далеко?

– Километров 50 от города. Точнее не скажет, пока не согласимся. Бойтся, что без него обойдемся.

– Логично... Сам чего думаешь?

– Думаю – бери Саню и дуйте ко мне. Втроем все обсудим.

Через полчаса звонок в дверь оторвал Леху от клавиатуры. Он открыл и впустил парней в квартиру.

– Пока вы добирались, я еще пообщался с RIP-ом и выяснил подробности. Он говорит, что самолет укомплектован под завязку. Его, видать, зенитчики потрепали. Короче, рухнул он в глухом лесу, а вокруг – болота. Упал аккуратно, груз почти весь целый, кроме провизии. Ее экипаж сожрал. Они на парашютах прыгнули в том же месте. И через болото выйти не смогли, поэтому там же и загнулись.

– Н-нифига себе триллер, – заикаясь, сказал Саня. Он слегка заикался, особенно – когда волновался.

– Т-так это там еще и фашистики мертвые в-валяются?

– Надо думать, – задумчиво изрек я.

– А за-зачем ему мы н-нужны? – вопрошал Саня, – п-почему он весь хабар себе не заберет?

– А давай я спрошу. Он в онлайн, – ответил Леха и, напечатав вопрос, метким ударом по «энтеру» отправил его новому знакомому.

Ответ пришел мгновенно: «Я один почти ничего не смогу унести через болото. Там метров 500 по жиже идти, местами по грудь. Один не справлюсь. Человека три мне бы в помощь надо. Столько наберется?»

«Не проблема. Мы как раз втроем на коп и ходим», – ответил RIPу Леха.

– А если зимой пойти, когда болото замёрзнет? – выдал я.

«А если зимой пойти?» – тут же напечатал и отправил Леха.

«В том месте болото не замерзает даже в самые лютые морозы. И зимой там еще опаснее ходить», – ответил RIP.

– Т-тогда зимой не поедем, – резонно заметил Саня.

– Ну что, господа-диггеры, поедем с RIPом самолет трофейный смотреть? – спросил Леха. – А то он ответа от нас ждет.

– А почему он именно на нас вышел? – спросил я.

– Я уже у него спрашивал. Он говорит, что читал мои комменты на форуме, и ему понравилось мое отношение к теме войны. Я там писал, что если мы наших бойцов находим, то не трогаем, а сообщаем координаты этого места военно-патриотической группе «Поиск», и они производят перезахоронение останков, – пояснил Леха.

– Ясно, – ответил я. – Значит, у нас с ним понятики одинаковые. Наши – это святое, а немцев сюда никто не звал. Это хорошо.

– Ну, так что решаем, парни? – снова задал вопрос Леха.

– Я в отпуске, могу хоть завтра ехать, а Санька вообще уволился с работы, – ответил за двоих я.

– Меня шеф тоже отпустит на недельку, – подумав, сказал Леха.

– Ну, пиши ему, что мы согласны. Пусть говорит, куда ехать надо, и где мы его встретим.

Леха отбарабанил вопрос на клавиатуре и тут же получил ответ, который гласил следующее: «Встретимся у вас. Я могу подойти завтра утром, сразу и стартанем. Ехать 50 км. До села Георгиевка. Там у меня есть избушка, от деда в наследство досталась. Оттуда едем в лес до болота. У вас машина какая?»

«“Нива” у нас, русский вездеход», – ответил Леха.

«“Нива” – это хорошо. Из снаряги возьмите с собой вейдерсы, это такие сапоги-комбинезон, если не хотите промокнуть в болотной жиже. А металлодетекторы не берите, копать не будем. Там все на поверхности лежит, прямо в самолёте. Да, и адресок чиркни, куда мне завтра подходить?» – пришло от RИPа.

Леха отправил адрес, стартануть решили часиков в 9 утра. Оставшийся день посвятили подготовке.

На следующий день, около 9 утра, экипированная и подготовленная «Нива» стояла у подъезда. Леха загружал в нее провизию, а мы с Саньком рылись в багажнике, проверяя, не забыто ли что-нибудь из экипировки.

– Привет дигтерам! – раздалось за спиной у ребят.

Все хором обернулись и увидели высокого худощавого парнишку лет двадцати пяти в камуфляжном комбинезоне.

– А ты, значит, RИP? – спросил Леха.

– Ага, он самый. Ромашов Игорь Петрович, сокращенно – RИP, – выдал новый знакомый.

– Теперь ясно, откуда такой ник, – сказал Леха, и парни по очереди представились, пожав руку Игорю.

– А это, значит, и есть ваш вездеход? – спросил Игорь.

– Он самый! – гордо ответил Леха и похлопал рукой по крыше автомобиля.

– Хороший конь, как раз то, что нам надо! И даже лебедка спереди есть, отличная машина! – с уважением заключил Игорь.

– Это Леха у нас мастер на все руки. Техника его любит! – пошутил я.

– А ты ч-что налегке? – поинтересовался Саня, увидев, что у Игоря ничего с собой нет.

– У меня вся снаряга в Георгиевке. Так что я готов стартовать.

– Тогда – по коням! – сказал Леха.

Парни расселись, и «Нива», урча двигателем, устремилась в сторону Георгиевки. Игоря усадили на переднее сидение рядом с Лехой. А мы с Саньком сели сзади.

– Так ты говоришь, у тебя там домик есть? – спросил я, обращаясь к Игорю.

– Да, избушка от дедушки. В наследство досталась. Он у меня в войну партизанил в тех местах. Ему тогда лет 16 было. Так вот он мне про этот самолет и рассказал. Говорит, однажды ночью услышал гул немецкого самолета, который летел со стороны немцев в наш тыл над лесом. Он в свои годы уже опытным партизаном тогда был, различал по звуку «наши» самолеты от немецких. А через несколько часов, когда стало рассветать, увидел, как этот самолет летит, что называется, «на честном слове» назад. Его, видать, наши зенитчики неслабо обработали. Из самолета выпрыгнул экипаж из 4 человек. Дед сказал, что самолет упал на Змеиный остров. Это островок среди болот, на который нет тропы. Туда никогда никто не ходил, потому что топь непролазная, да и место то нечистым считается в народе. С тех пор самолет там и лежит. Дед говорил, что наши в войну отправляли туда группу захвата, но те реально не смогли про-

браться. Ни местные, ни партизаны за все время так и не смогли найти туда тропу. Да и не до летчиков тогда было. Наши готовили грандиозное наступление, и там такой кипишь был, что мама не горюй. Танки, артиллерия, пехота – все куда-то ехали, бежали. В общем, плюнули на этих фрицев и решили, что они оттуда выбраться не смогут.

– А как же ты тропу-то отыскал? – спросил Леха.

– Я месяцами ее искал, буквально жил в лесу у болота. Сам-то я давно в городе живу. Из Георгиевки молодежь вся разъехалась, работы нет. Но я все отпуска там проводил. Много лет искал, и вот – недавно повезло. Буквально на ощупь нашел тропинку. Уж больно мне хотелось увидеть, что там произошло на острове.

– Ну, и как там обстановочка? – спросил я.

– Самолет я нашел не сразу. Пока добрался до острова – измотался весь. Когда отдохнул, пошел искать. Там лес густой, видимость плохая. Пришлось побродить по острову. Потом увидел его. Когда он упал, в нем горючего почти не осталось, поэтому он не взорвался, да и вообще довольно аккуратно приземлился. Крылья, конечно, поотрывало, но фюзеляж практически целый.

– А фрицы? – продолжил я.

– У них все плохо кончилось. С острова они так и не выбрались. В общем, приедем – сами все увидите.

Километров через 45 свернули с трассы, ехали по гравийке через лес.

За очередным поворотом показалось село. От бывлой Георгиевки осталось с десяток стареньких домиков и одна-единственная улица между ними. Молодежи, естественно, тут не было, но кое-где виднелись старушки, хлопотавшие по хозяйству. Два бородатых колоритных деда сидели на скамеечке перед покосившимся домиком и провожали взглядом «Ниву» с ребятами.

Игорь попросил остановить машину на окраине села около старенькой избушки.

– Вот, это и есть – наследство от бабушки, – сказал он, показывая на ветхий домик. – Теперь это – моя база. Тут у меня все, что нужно для копа.

Парни вышли из машины. У соседнего домика копалась в палисаднике бабуля.

– Привет, баб Нюр! – крикнул Игорь. – Вижу, покой вам не по душе?

– Добрый день, Игореша, – ответила бабуля.

– Да вот, захотелось немного погреть косточки на солнышке, – продолжила она. – А то дома прохладно, как в могиле. Ребята, а вы не голодные? А то я борща наварила, да пирогов испекла. Заходите ко мне, я вас накормлю, – предложила радушная старушка.

Саня уже было шагнул в направлении ее дома, но Игорь, положив ему свою руку на плечо, остановил его порыв отведать деревенского борща.

– Спасибо, баб Нюр! – громко ответил Игорь. – Как-нибудь в другой раз. Торопимся мы.

Вдруг из-за дома прямо на улицу вывернул странный всадник. Он скакал верхом на палочке. На вид взрослый такой детина, босиком, в каком-то тряпье. Скачет на палке, как на коне, да кричит на всю улицу: «Но, но! Пошла, родимая!»

Увидев ребят, этот кавалерист направил свою лошадь-палку к ним и прискакал поближе.

– Смотрите, какая у меня лошадка! – обратился он к ребятам. – А я – гусар! А вы знаете, что тут никого нет? Тут пусто! – продолжал кричать возбужденный гусар.

– Ну, хватит уже, Борька, людей пугать! Скачи, давай, к мамке. Она тебя, наверное, обсыкала! – строго скомандовал Игорь.

Гусар развернул своего коня и поскакал прочь.

– Это – наш деревенский дурачок Борька, не обращайтесь на него внимания, – пояснил Игорь. – Он в соседней деревне живет, километров пять отсюда. Ну и к нам иногда заскакивает. Лошадь-то у него вон какая, ему пять верст не крюк! – открывая старый навесной замок на двери избушки, шутил Игорь.

Когда замок поддался, Игорь жестом пригласил всех внутрь.

Внутри обстановка была аскетичной: сени, пара комнат и русская печка. Из мебели – кровать, стол, несколько стульев и старенький сервант.

Зато – буквально везде были найденные Игорем военные трофеи: на стене висели немецкие каски и несколько сабель, на полках лежали ножи, пряжки от ремней, гильзы от патронов, фляжки и металлические кружки с орлами, а также медали и знаки отличия. Находки были в разном состоянии. На полу стоял ржавый пулемет «Максим». Парни кинулись рассматривать коллекцию.

– Вы пока тут осмотритесь, а я соберу свое снаряжение, – сказал Игорь.

– Неслабая у тебя коллекция! – заметил Леха, – не боишься, что украдут в твоё отсутствие?

– Самое ценное я храню в надёжном месте, а здесь – так-себе вещички.

Игорь вышел из дома и вернулся через пару минут, в руках он держал две добротные раскладные лопаты.

– З-зачем лопаты? Ты в-ведь сказал, что к-копать не придется, – спросил Саня. – Потом расскажу, – загадочно ответил Игорь.

Игорь закрыл дом, все сели в машину и поехали в лес. Игорь показывал дорогу. Километра три удалось проехать, а дальше такие заросли пошли, что машину пришлось оставить.

Еще около километра прошли пешком и вышли к болоту. У болота устроили привал, немного перекусили. Потом каждый срубил себе по длинному шесту – в болотах без шеста никак. Натянули вейдерсы поверх одежды.

Игорь же остался в своем комбинезоне.

– А ты чего, свои вейдерсы дома забыл? – обратился я к нему.

– У меня комбез из водоотталкивающего материала, не промокает, – ответил тот.

Мы недоверчиво переглянулись.

– Видите, вот – первая вешка, а вон – вторая? – указал Игорь на длинную палку, торчащую на берегу, и на следующую, торчащую из болота метрах в пятидесяти от неё.

– Друг за другом идем точно к ней. Будьте очень аккуратны, идите строго за мной. От одной вешки к другой. Ни шагу в сторону. Каждый неверный шаг может стоить вам жизни, – продолжал он.

– Не усугубляй, а то передумаем, – буркнул Леха.

– Хорошо. Погнались! – скомандовал Игорь и полез в болото.

Все шли цепочкой, сначала – по колено, затем – по пояс в жиже. Прошли несколько вешек – жижа по грудь. Вокруг плавают какие-то моховые кочки, коряги, осока. Летает какой-то гнус и мухи.

Болото пузырится и воняет какой-то тухлятиной. Плутать приходилось то вправо, то влево. Но все вешки были расставлены аккуратно, и Игорь шел очень уверенно, что вселяло в нас оптимизм.

Наконец дошли до суши. Берег Змеинового острова резко поднимался из болота. Игорь развернулся и стал помогать нам выбираться. Затем забрался сам.

Когда он вслед за нами взобрался на бережок, мы, глядя на него, рты пооткрывали. Он был совершенно чистым и сухим. На нас резиновые вейдерсы по самую грудь, и мы стоим все в грязи и тине. А Игорь вылез из болота совершенно чистый и сухой.

– Н-нифига с-себе комбез в-водоотталкивающий, – еще сильнее заикаясь от увиденного, произнес Санек. – М-мы как с-свиньи грязные, а он г-гляньте – к-как ангел с-сияющий, вылез из б-болота, – указывал Саня на Игоря.

Я, конечно, понимал, что на Змеином острове нас ждали всякие новые впечатления. Самолет немецкий, находки разные. Но то, что произошло дальше, просто повергло нас в шок, и мы в секунду забыли про чудесный непромокаемый комбез Игоря.

Из-за кустов прямо на нас выскочил здоровенный фриц, при полном обмундировании. Глаза бешеные. Орет что-то по-немецки. Мы поняли только «Хенде хох!». Вскидывает автомат и дает очередь над нашими головами.

Я почувствовал, как пули просвистели прямо по моим волосам.

Страх пронзил нас до самого костного мозга, и мы, как по команде (впрочем, так оно и было), вскинули руки.

Все оцепенели от ужаса. Все, кроме Игоря.

А дальше началось такое!!!... В общем, от каждого нового акта этого жуткого представления наши челюсти отвисали все ниже и ниже.

– Пошел отсюда, придурок!!! – заорал на весь лес Игорь.

Затем рванул к фрицу и со всего маху пнул его под зад. Его нога пролетела сквозь фигуру этого головореза, и немец испарился на наших глазах, как легкая дымка.

– Достал он меня, бегаю по лесу, орёт на всех! – возбужденно пояснял нам Игорь, возвращаясь.

Вернувшись, он окинул нас взглядом. Мы застыли: грязные, с поднятыми руками, открыв рты и выпучив глаза.

– Можете опустить руки, – медленно произнес Игорь.

Мы синхронно опустили руки.

– И закрыть рты, – так же спокойно продолжил он.

Мы так же синхронно выполнили и эту команду.

– Пацаны, их бин кирпичей отложил, прямо в вейдерсы! – без заикания произнес Санек.

– Ого, а фриц-то целебным оказался! – удивился Игорь. – Сашку от заикания вылечил.

– Игорёк, дорогой, что это мы сейчас все видели? – наконец обрел дар речи я.

– Сейчас все поясню, не переживайте, – начал Игорь.

– Снимайте с себя вейдерсы и пошли за мной, по пути буду рассказывать, – продолжил он.

Мы так и сделали. И он повел нас к самолету.

– В общем, как я уже говорил, в самолете было четыре немца. Все они удачно приземлились на этот островок. Самолет тоже более-менее нормально присел. Запас консервов, сухпайков да коньяка в самолете солидный. Но вот выбраться с острова они не могли. Какое-то время они тут жили, а потом у них стали сдавать нервишки. Стали они ругаться да ссориться. А под коньячок еще и стрелять друг в друга начали. В общем, одичали они тут совсем.

Тем временем, пока Игорь рассказывал, мы подошли к трем холмикам.

– И, как результат их одичания, мы имеем четыре могилы, – продолжил он, указывая рукой на эти самые холмики. – Но прошу вас обратить внимание на то, что одна могила не засыпана, и в ней лежит как раз тот бандит, что перепугал вас на местном «пляже». Поскольку в завершении естественного отбора он остался в гордом одиночестве, то ему пришлось самому копать себе могилу и пускать себе пулю в голову. А вот присыпать его уже было некому. А так как он не захоронен, как положено, то его мятежная душа бегаю по окрестностям, ходит прямо по глади болота на ту сторону, орет по-немецки всякие гадости и пугает редких тут грибников и прочих туристов.

– Обалдеть, это что, нас призрак так напугал? – произнес Леха.

– Совершенно верно. На то он и призрак, чтобы пугать, – ответил Игорь. – И как только вы закопаете его бранные останки, он сразу же покинет этот мир и больше не будет бегать по лесам нашей необъятной Родины, пугая людей, – завершил он.

Мы подошли к последней могиле. На дне действительно лежал скелет в лохмотьях. В его черепе зияла аккуратная дырочка, а в правой руке был ржавый пистолет.

Я не особо-то верил в призраков, но после того, что я видел своими глазами, мне нечего было возразить.

– Блин, «остров сокровищ» какой-то. Стивенсон просто отдыхает, – глядя на скелет, таинственно произнес Леха.

– Да, кстати, а где сами сокровища? До самолета-то далеко еще? – спросил я у Игоря.

– Самолет метрах в ста отсюда. Но я настоятельно рекомендую сначала засыпать могилу, чтобы этот «бармалей» не портил нам настроение, выскакивая из кустов в самые неподходящие моменты, – ответил он.

Действительно, встречаться с этим «бармалеем» больше не хотелось. И мы с Саньком, взяв те самые лопаты, которые захватил Игорь, стали резво закапывать останки оккупанта. Почва была песчаной, и мы управились очень быстро. Теперь холмиков стало четыре. Три старых и заросших, и один новенький.

– Ну вот, каждому фашисту по могиле, – произнес надгробную речь Леха.

– Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет, – продолжил Саня, совершенно не заикаясь.

На тот момент мы получили столько впечатлений, что не успевали их переваривать и удивляться череде новых. Но когда Игорь привел нас к самолету, это было что-то.

Помятый, но довольно целый фюзеляж, покрытый мхом, лежал в конце заросшей от времени борозды, которую он пропахал, приземляясь. По бокам борозды росли молодые деревья, так как старые были срезаны крыльями. Сами крылья тоже не выдержали схватки с деревьями, и их обломки валялись где-то в зарослях.

Картина была завораживающей. Необитаемый остров со скелетами и призраком, густой лес, старый разбитый самолет и четверо кладоискателей – чем не тема для романа?

Около самолета были видны следы жизнедеятельности, ведь четверо немцев жили тут какое-то время. Разжигали костер, заготавливали дрова, готовили пищу. Внутри самолета же был просто Клондайк. Куча ящиков с фашистскими орлами, большая часть еще не вскрытых. В одних – оружие, в других – провизия, обмундирование... Чего там только не было. Даже аккуратные пачки дойч-марок. И главное – всё в отличном состоянии. Мы были в полном восторге! Глаза горели, когда мы брали в руки эти предметы.

– Парни, у нас с вами мало времени, вы должны сделать еще одно очень важное дело, – как-то скорбно произнес Игорь.

Мы насторожились. В тот момент нам казалось, что все приключения уже позади. Но мы ошибались.

– Я хочу вам кое-что показать, тут недалеко, – очень серьезно продолжал Игорь.

Оторвав от сокровищ, он отвел нас к небольшому оврагу метрах в пятидесяти от самолета. Мы подошли к краю и глянули вниз.

– ОХРЕНЕТЬ!!! – испуганным голосом произнес Санек.

На дне оврага на спине лежал Игорь, из его груди в области сердца торчал острый корень дерева. Было видно, что его тело лежит так уже несколько дней.

Мы смотрели то на тело в овраге, то на рядом стоящего Игоря. Картина просто шокировала. В необитаемом лесу на дне оврага лежит мертвое тело, а его живая копия стоит на краю этого оврага и смотрит на нас.

– Это кто? – прохрипел Леха, хотя было и так понятно, что это Игорь.

– Это я, – подтвердил наши самые кошмарные догадки Игорек.

– Как? – снова прохрипел Леха.

– Когда я нашел тропу к острову и влез на берег, то стал искать самолет. Но первое, что увидел – это могилы немцев, – медленно, как бы медитируя, стал вещать рядом стоящий

Игорь. – Проходя мимо, я плюнул на могилы и сказал: «так вам и надо». Потом я нашел самолет. Был вечер. Смеркалось. Я, как Али-Баба в пещере с сокровищами, восторгался находкам в недрах самолета. И тут выскочил тот гад с автоматом, которого вы закопали. Вы не представляете, как я перепугался. Ведь тогда еще я не знал, что он призрак. Хотя, думаю, что от этого легче бы мне не стало. В общем, я побежал так, как никогда еще не бегал. Фриц – за мной. Бежит, орет и стреляет. В темноте я споткнулся, залетел в этот овраг и напоролся прямо на корень. Вот так и настигла меня смерть.

– Так ты чего!? Призрак!? – прохрипел теперь уже Саня, глядя огромными глазами на Игоря.

– Да, я призрак.

– Но мы ведь тебя осязаем... – начал было я.

– Все верно, – прервал меня Игорь. – Пока мое тело не предано земле, я нахожусь как бы в двух мирах одновременно. Я могу исчезать, перемещаться в пространстве, ходить по воздуху, но в то же время я могу взаимодействовать и с предметами из вашего, материального, мира. А как только вы похороните тело, мой дух окончательно покинет этот мир. Собственно, для этого я вас сюда и привел. Вы должны похоронить мое тело, а то я как бы застрял между мирами.

– А почему ты сам... – снова начал я.

– Сам я не могу, – опять прервал меня Игорь. – Мертвых должны хоронить только живые. Такие тут правила.

– Так этот фриц, получается, мог и настоящий автомат взять и всех нас тут положить? – испуганно выдал Санек.

– Нет, он не мог. Во-первых, на его совести много невинных жертв, а во-вторых – он самоубийца. В загробном мире у него незавидная участь. И с предметами из вашего мира он взаимодействовать не может, – пояснил Игорь.

– От тех мук, что он испытывает, его разум совершенно осатанел. И если бы он мог, то уничтожил бы все на своем пути. Но тяжесть его грехов ограничивает возможности. Поэтому он мог только выскакивать из того мира, как джинн из бутылки, и пугать людей. Но после погребения он и этого не сможет, – продолжал пояснять Игорек.

– А как ты нас нашел? – обратился к Игорю Леха.

– После того, как я понял, что мое тело умерло, я мгновенно вернулся в свою квартиру в Брянске, сел за комп и стал шарить по форумам, искать тех, кто поможет мне захоронить фрица и мое тело. Вот так и вышел на тебя. А приманкой был самолет, – пояснил он.

– Ребят, у нас мало времени. Скоро начнет темнеть, а оставаться с ночевкой на этом острове, думаю, вам не захочется, – забеспокоился Игорь.

– Это точно, – подтвердил Санек.

Пока мы копали могилу, Игорь стоял рядом и инструктировал нас.

– В кармане моих брюк возьмите ключи от гаража. Адрес я уже скинул Лехе по электронке. Сходите туда. Там в углу стоят два черных чемодана, в них все самое ценное, что я находил. Это все ваше.

Аккуратно все заберите, без следов, и не привлекая внимания, а то по полициям затаскают. Все что тут, в самолете, – тоже ваше. Но сегодня много не берите, вам еще через болото переправляться. Идите по вешкам. А дальше сами знаете.

Когда дело было сделано, то в свежий холмик вместо креста мы воткнули уцелевший пропеллер от самолета. Игорь с благодарностью обнял каждого из нас, мы попрощались, и он растворился в воздухе, как туман.

Захватив понемногу самых ценных вещей из самолета, мы успешно переправились через болото, двигаясь точно по вешкам. Когда мы дошли до машины, начинало смеркаться. Мы спешно выдвинулись к Георгиевке.

При въезде в село нас ожидало еще одно потрясение. Село выглядело так, как будто тут лет десять не ступала нога человека. Вместо домиков - заросшие развалины. Улица покрыта травой. Один только дом Игоря был в более-менее жилом состоянии.

Но дом бабы Нюры – это просто куча заросшего хлама, как, впрочем, и все остальные. В вечерних сумерках это зрелище произвело на нас удручающее впечатление.

– Сегодня утром тут люди жили! – со страхом в голосе произнес Санек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.